

Валерия Владимировна ЛАВЕЛИНА,
ORCID 0009-0001-2663-7945
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва)
преподаватель кафедры экспертно-криминалистической
деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы
lavelinavalery@icloud.com

Научная статья
УДК 343.985

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СО СЛЕДАМИ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Осмотр места происшествия, виды следственного осмотра, обыск, следы биологического происхождения, молекулярно-генетическая экспертиза, ДНК-анализ.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Полноценный и грамотный осмотр места происшествия как основополагающее следственное действие является отправной точкой успешного расследования и раскрытия любого преступления. В связи с этим к организационно-тактической работе членов следственно-оперативной группы (далее – СОГ), направленной на обнаружение, фиксацию и изъятие материально-фиксированных следов рассматриваемой в статье категории предъявляются повышенные требования. В настоящее время существует довольно много научной и методической литературы, где подробно описываются возможные способы обнаружения, фиксации и изъятия тех или иных биологических следов. Однако по-прежнему имеют место недостатки в работе с объектами изучаемой группы, которые приводят к утрате информации о лицах, их оставивших. Данное обстоятельство становится причиной экспертных ошибок, выражающихся в получении недостоверной информации из-за загрязнения исходных биологических следов, обусловленного нарушениями правил работы с ними в ходе следственных действий. **Методы.** Статья является результатом обобщения на основе подготовленных учеными практических рекомендаций по данному направлению работы, а также уточнения на основе собственного практического опыта автора ряда организационных и методических аспектов работы с предметами – носителями следов биологического происхождения человека, обеспечивающих последующую возможность результативного производства генетических исследований. Особое внимание уделяется вероятным местам обнаружения материально-фиксированной информации, которые должны быть подвергнуты изучению в процессе производства отдельных следственных действий (осмотра места происшествия, обыска и др.). Обоснованы и обобщены некоторые рекомендации, предназначенные для участников поисково-познавательных действий, ориентированные на повышение эффективности работы с контактными следами на предметах одежды потерпевшего. Рекомендации проиллюстрированы примерами из следственной практики. **Результаты.** Эффективность осмотра места происшествия, направленного, кроме прочего, на обнаружение следов биологического происхождения, во многом зависит от тщательности подбора средств и методов работы с ними, внимательности членов СОГ при изучении мест пребывания преступника до и после совершения преступления. В ходе обыска целесообразно тщательно осматривать одежду и обувь проверяемого лица в целях обнаружения на ней следов жертвы. Знание членами СОГ организационно-тактических аспектов работы со следами биологического происхождения обеспечит возможность их своевременного обнаружения, качественного и результативного исследования, что самым благоприятным образом отразится на полноте расследования преступления.

Valeria V. LAVELINA,
ORCID 0009-0001-2663-7945
Moscow University of the Ministry of Interior
of Russia named after V.Ya. Kikot (Moscow, Russia)
Lecturer of the Department of Forensic Activity of the
Educational and Scientific Complex of Forensic Examination
lavelinavalery@icloud.com

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL FEATURES OF WORKING WITH TRACES OF HUMAN BIOLOGICAL ORIGIN

KEYWORDS. Inspection of the crime scene, types of investigative examination, search, traces of biological origin, molecular genetic examination, DNA analysis.

ANNOTATION. Introduction. A full-fledged and competent inspection of the scene, as a fundamental investigative action, is the starting point for a successful investigation and disclosure of any crime. In this connection, increased requirements are imposed on the organizational and tactical work of the members of the investigative task force (ITF) aimed at detecting, fixing and removing the category of materially fixed traces in question. To date, there are quite a few sources of scientific and methodological literature, which consider in detail the possible ways of detecting, fixing and removing certain biological traces. However, there are still shortcomings in working with the group of objects under consideration, which lead to the loss of information about the persons who left them. This circumstance becomes the cause of expert errors, expressed in obtaining false information due to the facts of contamination of the original biological traces, due to improper work with them in the course of investigative actions. **Methods.** The presented article is the result of generalization based on the practical recommendations of various scientists in this field of work, as well as clarification based on the personal practical experience of the author, certain organizational and methodological aspects of working with objects bearing traces of human biological origin, ensuring the subsequent possibility of effective production of genetic research. Special attention is paid to the likely places of detection of materially fixed information, which should be studied during the production of individual investigative actions (inspection of the scene, search, etc.). The author substantiates and summarizes some recommendations for participants in search and cognitive actions aimed at improving the effectiveness of working with contact marks on the victim's clothing, illustrated practical examples. **Results.** The effectiveness of an inspection of the scene of the incident, aimed, among other things, at detecting traces of biological origin, depends on carefully selected tools and methods of working with them, the attentiveness of the members of the ITF when studying the places of residence of the offender before and after the commission of the crime. During the search, it is advisable to carefully inspect the clothes and shoes of the person being checked, in order to establish traces of the victim on it. Knowledge of the organizational and tactical aspects of working with traces of biological origin by members of the ITF will ensure the possibility of their timely detection, high-quality and effective research, which will most favorably affect the completeness of the investigation of crimes.

ВВЕДЕНИЕ

Осмотр места происшествия – значимое следственное действие, результативность и полнота производства которого являются залогом успешного расследования и раскрытия преступления. Цель осмотра – путем непосредственного восприятия членами следственно-оперативной группы (далее – СОГ) обстановки, в которой произошло преступное событие, определить его территориальность, выявить следы, сформированные в процессе подготовки, исполнения и возможного сокрытия противоправного деяния, установить фактические данные, позволяющие в совокупности с другими доказательствами сформулировать обоснованное предположение о способе и механизме совершения преступления и иных обстоятельствах расследуемого преступного события.

Рассмотрению данной дефиниции посвящены работы многих криминалистов. Так, например, Р.С. Белкин определял осмотр места происшествия как следственное действие, проводимое для непосредственного обнаружения и исследования объектов, имеющих значение для дела, их признаков, свойств, состояния, значения и взаимосвя-

зположения¹. Более детальное определение дано В.П. Колмаковым, который считал, что под осмотром места происшествия необходимо понимать следственное действие, в котором следователь совместно с указанными в законе лицами непосредственно воспринимает, исследует, фиксирует и оценивает состояния, свойства и признаки материальных объектов, имеющих на участках местности или в помещении, с целью обнаружения там следов и других вещественных доказательств, выяснения обстановки и всех обстоятельств, имеющих значение для установления истины по делу [1, с. 18]. Важность осмотра места происшествия достаточно точно определена И.Ф. Крыловым, который, анализируя нераскрытые преступления, вошедшие в историю криминалистики, пришел к выводу о том, что «ахиллесовой пятой в каждом из них был непрофессионально проведенный осмотр места происшествия» [2, с. 127].

В связи с этим следует особо подчеркнуть значимость качества осмотра места происшествия для результативности всего расследования, что требует от членов СОГ проявления повышенного уровня ответственности при проведении данного следственного действия. Ими должен быть полу-

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 152.

чен максимально возможный объем фактографической, оперативной и криминалистически значимой информации, имеющей отношение к исследуемому противоправному событию. Потери, ставшие результатом недостатков организационного и технического характера, допущенных в рамках осмотра места происшествия субъектами расследования преступлений, нередко оказываются невозполнимыми и оборачиваются, как правило, затягиванием сроков расследования, а в некоторых случаях преступление может и вовсе остаться нераскрытым.

Субъективные и объективные факторы, которые затрудняют или делают невозможным комплексное изъятие следовой информации в ходе первоначального осмотра, либо установление каких-либо дополнительных существенных обстоятельств в ходе оперативно-разыскных мероприятий могут быть основанием для производства повторных следственных действий.

Мы поддерживаем мнение С.Х. Кумыкова, отмечаящего, что необходимость повторного изучения обстановки совершения преступления обычно возникает в двух случаях: во-первых, когда первоначальная проверка проводилась в неблагоприятных условиях; во-вторых, когда первоначальная проверка проводилась некачественно, и ее цели не были полностью достигнуты [3, с. 16]. Таким образом, если в рамках первоначальных следственных действий не были достигнуты основные поисково-познавательные цели, то недостатки должны быть восполнены в рамках повторных и дополнительных мероприятий, обеспечивающих получение необходимого объема доказательственной информации.

МЕТОДЫ

Методологическую основу научного исследования составили: диалектический метод – как общенаучный способ исследования объективной реальности; статистический метод – применен для анализа эмпирического материала, собранного в практике экспертной деятельности в рамках расследования конкретных уголовных дел; моделирование – позволило обосновать взаимосвязь реализации теоретических и практических задач исследования; функциональный метод – способствовал определению практического назначения тактических рекомендаций по применению высокотехнологичных средств в ходе работы с биологическими следами человека; метод формализации – способствовал обоснованию возможностей использования предложенных тактических рекомендаций.

ОБСУЖДЕНИЕ

К числу основных задач осмотра места происшествия относится выявление максимально-го объема фактических данных, значимых для установления лиц, причастных к совершению преступления. В связи с этим обнаружение объектов со следами преступника, имеющими различную этимологию, и последующее производство экспертных исследований призваны обеспечить установление тождества материально-фиксированных отображений с конкретным подозреваемым лицом.

Идентификация личности – это одна из основных задач расследования преступления. Для ее отождествления в криминалистике существует множество методов: реконструкция внешности по черепу, исследование папиллярных узоров рук и иных следов. Однако наиболее эффективным средством в настоящее время является экспертное исследование дезоксирибонуклеиновой кислоты (далее – ДНК) или молекулярно-генетическая экспертиза, в ходе которой изучаются биологические следы и ткани человека, изъятые при производстве первоначальных и последующих следственных действий.

Преимущества ДНК-анализ А.В. Старченко видит «в быстром и абсолютном исключении из круга подозреваемых лиц, не причастных к совершению преступлений, в идентификации лиц, совершивших преступление, с высокой степенью вероятности, в надежности доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде» [4, с. 93].

В случаях неблагоприятного развития следственной ситуации, в рамках которой отсутствуют данные о лице, причастном к совершению преступления, и прямая идентификация установленного генотипа биологических следов невозможна, особую значимость приобретает информация, полученная в ходе решения диагностических экспертных задач исследования ДНК, ориентированных на установление половой принадлежности лица, оставившего следы на месте преступления, определение его биологического родства с конкретными лицами. В настоящее время осуществляется апробирование методик прогнозирования физических характеристик внешнего облика людей по анализу ДНК (фенотипирование). ДНК-фенотипирование, как отмечает И.О. Перепечина, в криминалистическом смысле – это «установление признаков внешности, а также географического положения индивидуума». Такое прогнозирование целесообразно, когда «проведение идентификационного исследования невозможно, либо после стандартного идентификационного ДНК-анализа в случае, когда был сделан отрицательный вывод о тождестве» [5, с. 215]. В связи с этим Т.Ф. Моисеева отмечает, что диагностическое исследование следов человека имеет большое значение в процессе раскрытия и расследования преступлений, особенно в том случае, когда невозможна идентификация оставившего след ввиду отсутствия подозреваемых лиц [6, с. 210].

С учетом названных обстоятельств следует отметить особую значимость процессов собирания разнообразных биологических следов, которые могли быть оставлены преступником на орудиях преступления, теле жертвы, предметах окружающей обстановки, либо потерпевшим – на предметах одежды нападавшего. Такие следы способствуют установлению причинно-следственных связей и иных обстоятельств совершения преступлений.

Е.В. Кушпель, Д.Н. Шувалов указывают на то, что «наиболее часто объекты – носители следов биологического происхождения человека изымаются при осмотре места происшествия по следующим преступлениям: убийства, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, грабежи

и разбои, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (изнасилования, насильственные действия сексуального характера), кражи, ДТП» [7, с. 114]. С учетом характера и тяжести этих преступлений к организационно-тактической работе членов СОГ, направленной на обнаружение, фиксацию и изъятие материально-фиксированных следов рассматриваемой нами категории предъявляются повышенные требования. Неправильный подход к собиранию и последующему хранению следов биологического происхождения человека приводит к их утрате и невозможности проведения дальнейшего исследования [8, с. 175].

Грамотное использование надлежащего арсенала технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия обеспечивает получение достоверной информации о произошедших событиях. По мнению А.А. Бульбачевой, качество и полнота извлечения криминалистически значимой информации при осмотре места происшествия находятся в прямой зависимости, во-первых, от выбора тактико-криминалистических и технико-криминалистических средств, применяемых для выявления, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств; во-вторых, от уровня квалификации лица, использующего данные средства [9, с. 98]. Это обстоятельство предопределяет необходимость обратить внимание на неразрывность взаимосвязи надлежащего технического обеспечения и компетентности субъектов его рационального и результативного применения.

Результаты анализа следственной и экспертной практики работы со следами биологического происхождения позволяют сделать вывод о том, что в качестве их потенциальных носителей изымаются в основном предметы одежды, нижнее белье, обувь, окурки, различные орудия преступления и другие материальные объекты, при изучении которых могут быть обнаружены кровь, волосы, сперма, пот и слюна с сопутствующими эпителиальными клетками.

В настоящее время существует довольно много научной и методической литературы, где подробно описываются возможные способы обнаружения, фиксации и изъятия тех или иных биологических следов¹ [10, 11]. Однако, несмотря на детальную регламентацию в уголовном процессе действий субъектов использования специальных знаний, по-прежнему имеют место недостатки в работе с объектами изучаемой нами группы, носящие методический характер, которые приводят к утрате информации о лицах, оставивших биологические следы. Данное обстоятельство становится причиной экспертных ошибок, выражающихся в получении недостоверной информации из-за загрязнения исходных биологических следов посторонней ДНК, обусловленного нарушениями правил работы с ними в ходе следственных действий. Причина данного обстоятельства кроется в том, что для исследования может быть исполь-

зован любой биологический материал, причем для осуществления идентификации достаточно небольшого его количества [12].

С одной стороны, это довольно позитивный аспект: ведь даже незначительного (всего несколько клеток, содержащих ядерную ДНК) количества биологического материала достаточно для установления генотипа оставившего его лица. Однако требуется учитывать, что даже малая толика постороннего биологического материала, принесенного извне, может привести экспертное исследование к недостоверному выводу, из-за чего следствие будет введено в заблуждение, а расследование может пойти по ложному пути. В обзорах Экспертно-криминалистического центра (далее – ЭКЦ) МВД России за 2021 и 2022 годы наряду с другими недостатками отмечаются случаи оставления постороннего биологического материала сотрудниками органов внутренних дел. Поэтому необходимо подчеркнуть, что особое внимание должностного лица, осуществляющего изъятие объектов – носителей биологических следов, должно быть акцентировано на неукоснительном соблюдении правил их защиты от загрязнения любым посторонним, в том числе собственным, биологическим материалом.

При этом, на наш взгляд, перечень таких правил должен включать в себя не только обязательное использование перчаток и маски, но и запрет на их вторичное использование, особенно сопровождаемое выворачиванием ранее использованного средства защиты, что приводит к переносу эпителия с поверхности этого средства защиты на потенциальный объект-следоносите́ль. Необходимо также обратить внимание на проблему использования в ходе работы мобильных телефонов и фотоаппаратов, на поверхности которых априори содержится биологический материал их владельцев, что неизбежно (хотя пользователь и не осознает этого) приводит к его переносу на поверхность перчаток, а с них – на инструменты и осматриваемые предметы.

Кроме того, считаем целесообразным минимизировать в процессе производства следственного действия количество лиц (в идеале – только специалист), контактирующих с предметами, которые могут быть носителями криминалистически значимых биологических следов. Это будет способствовать сохранению в неизменном виде истинных следов лиц, причастных к совершенному преступлению, для последующего получения достоверных результатов исследования ДНК.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Многолетний опыт автора по производству экспертиз тканей и выделений человека и животных (исследования ДНК), назначаемых в рамках расследования преступлений против личности (убийства, телесные повреждения и др.), позволяет констатировать, что наиболее частыми объектами исследования являются предметы одежды подозреваемых и потерпевших (например, изъятые из судебно-медицинских учреждений). С точки

¹ См., например: Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: Контракт; ИНФРА-М, 2010. 780 с.

зрения генетики такие предметы несут в основной своей массе информацию об их владельцах, которая и так очевидна для следствия.

Необходимость назначения генетической экспертизы с использованием предметов одежды потерпевших возникает лишь в случае появления в распоряжении следствия сведений о возможных контактах с ними преступника, при этом важную роль играет правильно выбранный способ изъятия таких предметов. В частности, предметы одежды должны упаковываться отдельно друг от друга, чтобы исключить перенос биологического материала с одних поверхностей на другие. Также важно, чтобы лицо, осуществляющее манипуляции с изымаемыми вещами, не производило их выворачивание (по той же причине). Следует отметить позитивную практику перекладывания предметов одежды слоями чистой бумаги, что предотвращает контактное взаимодействие поверхностей. Влажные, окровавленные вещи должны быть тщательно просушены в целях недопущения развития гнилостных процессов.

Анализ практики производства генетических экспертиз дает возможность говорить о высокой результативности исследования предметов - носителей биологических следов, изъятых в ходе повторных и дополнительных осмотров мест происшествий, особенно тех, которые производятся по факту обнаружения путей подхода и отхода преступника, укрытий, где он поджидал жертву или благоприятный момент для совершения преступления (следил за жилищем, укрывался от свидетелей и т.д.), а также обысков в жилищах подозреваемых (обвиняемых). Согласно статистическим данным, представленным в работе А.А. Бульбачевой, производство повторных следственных действий требуется в результате ненадлежащего осмотра прилегающих к месту происшествия территорий и помещений (43% от общего числа выявленных недостатков), а также при возникновении необходимости осмотра возможных путей прихода и ухода преступников (38%) [9, с. 98]. По нашему мнению, приведенные данные свидетельствуют о недостаточно грамотном оперативно-тактическом подходе членов СОГ к производству первоначальных следственных действий и оперативных мероприятий.

Вероятность обнаружения необходимого количества биологических следов на месте совершения преступления ограничена тем обстоятельством, что в настоящее время общество довольно хорошо осведомлено о возможностях генетической экспертизы. И в том числе осведомлены о них представители криминального мира. Готовясь к совершению преступления, они, как правило, предусматривают меры, которые препятствуют оставлению биологических следов: используют маски, перчатки, другие защитные средства. Подобного же мнения придерживаются Е.В. Чиненов и А.В. Чурсин, которые небезосновательно утверждают: «В настоящее время знания о следах, оставаемых при совершении различных преступлений, стали широкодоступными. Не будет преувеличением сказать, что информация о способах совершения преступлений, оставляемых при этом

следах и методах расследования самым непосредственным образом пропагандируется в средствах массовой информации. В художественно-публицистической литературе эти вопросы освещаются с максимальным приближением к действительности» [13, с. 16].

Такая широкая доступность данной информации является одной из основных причин того, что в местах проникновения преступников и на самих местах совершения преступлений, если таковые спланированы достаточно хорошо, следы биологического происхождения выявляются редко. Между тем в местах ожидания и на пути отхода с места преступления, напротив, довольно часто обнаруживаются объекты, содержащие которые предоставляют возможность собрать информацию о преступнике (окурки, жевательная резинка со следами слюны, выделения из носа, зева, содержащие эпителиальные клетки, выпавшие волосы, следы крови от царапин, ссадин, зажималки, защитные маски, перчатки с потожировыми следами и др.).

Рассмотрим пример из следственной практики. В 2020 году в городе Тимашевске Краснодарского края двое неизвестных напали на гражданина Г. В ходе осмотра места происшествия в жилище потерпевшего никаких следов нападавших обнаружено не было. И только в ходе дополнительного осмотра прилегающей к домовладению потерпевшего территории (пути отхода преступников) удалось найти перчатку, которую выронил один из нападавших. По результатам исследования потожирового вещества с сопутствующим эпителием, обнаруженного на изнаночной стороне перчатки, в ходе проведения экспертизы (исследования ДНК) была установлена личность одного из участников преступной группы.

Возвращаясь к вопросу о качественном и результативном осмотре места происшествия в целях обнаружения и изъятия биологических следов преступника, необходимо отметить еще одно обстоятельство: члены СОГ должны иметь в виду, что в процессе совершения кражи из автомобиля либо при неправомерном завладении им преступник, как правило, оставляет биологические следы на консоли, крышке вещевого ящика, панели, ручках дверей и т.д. Все перечисленное является значимыми объектами - носителями идентификационной информации о лице, совершившем преступление. Поэтому стоит обращать особое внимание на поиск биологических следов именно в таких местах [14].

В обзорах ЭКЦ МВД России неоднократно отмечались «случаи направления на исследование объектов, содержащих следы потерпевших, и предметов (кошельки, сумки и т.п.), находившихся в краткосрочном контакте с подозреваемыми». То есть в подобных случаях специалистами, членами СОГ, не учитывается «механизм образования следов и кратковременность контакта». Например, при сокрытии с места совершения грабежа преступник обычно выбрасывает сумку, кошелек жертвы. На этих предметах остаются следы контактного взаимодействия. Однако следует учитывать, что количество биологического материала, оставленного преступником за короткий

период времени, весьма незначительно, и оно гораздо меньше по сравнению с количеством следов владельца вещи, то есть самого потерпевшего. Что и выявляется в ходе производства экспертизы. В связи с этим ЭКЦ МВД России обращает внимание на то, что «результативность таких экспертиз минимальна. Ресурсы, затраченные на их производство, неоправданны»¹.

Приведем иллюстрирующий данное утверждение пример из следственной практики. В октябре 2018 года неизвестный мужчина, находившийся около магазина, выхватил сумку у гражданки П. Выброшенную им позднее сумку нашли и направили на генетическую экспертизу. В объёмах-смывах и на вырезках из различных мест (застежки, клапаны карманов, ремень и др.) был выявлен биологический материал, на основании исследования которого был установлен лишь генотип потерпевшей. При этом размер расходов на проведение экспертизы в несколько раз превысил сумму причиненного преступлением вреда. К сожалению, в экспертной практике такие примеры далеко не единичны.

Еще одним информативным следственным действием с точки зрения обнаружения биологических следов является обыск в жилище подозреваемого (обвиняемого). При этом следует иметь в виду, что, например, следы крови, хорошо видимые на ткани и других материалах, подвергаютсяумышленному уничтожению (замыванию, застирыванию). В связи с этим в ходе обыска в жилище следует обращать особое внимание на вещи, находящиеся в стиральной машинке, корзине (ящике) для белья, висящие на сушилке после стирки, а также на свежевывытую обувь, другие предметы, которые могли быть подвержены изменениям со стороны преступника с целью сокрытия следов. Инициаторам экспертных генетических исследований необходимо учитывать, что используемые при их производстве реагенты имеют довольно высокий порог чувствительности и даже совсем небольшого количества биологического материала может быть достаточно для получения идентификационной или диагностической информации. К аналогичному выводу пришла и С.И. Соболевская, которая отмечает: «Встречаются случаи попыток уничтожения следов на месте происшествия, однако, как показывает практика, осуществить полностью это не удастся» [15, с. 36].

Приведем пример: в 2020 году была проведена генетическая экспертиза по установлению генотипа следов крови на битках, обнаруженных в ходе обыска в жилище одного из подозреваемых в совершении разбойного нападения в городе Сочи. Поверхность бит, вероятно, была подвергнута очистке (замыта), так как слабо видимые следы в верхней части одной из них представляли собой светло-бурые разводы. Несмотря на это, генотип

крови был установлен, он совпал с генотипом потерпевшего.

Необходимость осуществления обыска в жилищах подозреваемых в целях обнаружения и изъятия предметов одежды, которые были на них в момент совершения преступления, проиллюстрируем еще одним примером. В ходе производства ДНК-исследования куртки подозреваемого, которая ранее подверглась механическому замыванию, с разрешения инициатора экспертизы было осуществлено вспарывание строчных швов на манжетах, что позволило эксперту обнаружить на внутренней поверхности остатки следов крови, достаточные для установления генотипа жертвы преступного посягательства.

Таким образом, считаем, что инициаторам и иным участникам производства поисково-познавательных следственных действий следует знать о местах возможного обнаружения неявных (скрытых) следов на предметах одежды преступника. Это могут быть, например, небольшие отметины крови в карманах; частицы сухой крови, смешанные с грунтом, оставшиеся в протекторе подошвы вымытых кроссовок; шнурки (особенно темного цвета, на которых следы крови менее заметны); участки материала обуви под люверсами отверстий для шнуровки, которые полностью отмыть довольно сложно; носовые платки; салфетки из карманов преступника и т.п. Исследование таких объектов довольно часто дает положительные результаты. Вместе с тем отметим, что если между совершенным преступлением и производством следственных действий по месту проживания (возможного нахождения) подозреваемого времени прошло немного, членам СОГ следует уделить особое внимание таким предметам, как полотенца, раковина (кран, сифон), ручки дверей, которые могут содержать следовую информацию биологического происхождения, сформировавшуюся при сокрытии следов преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результативность осмотра места происшествия (первоначального, дополнительного, повторного), направленного, в частности, на обнаружение следов биологического происхождения, зависит от качества подбора средств и методов работы с ними, внимательности членов СОГ при изучении мест пребывания преступника до и после совершения преступления. В ходе обыска целесообразно тщательно осматривать одежду и обувь проверяемого лица в целях обнаружения на них биологических следов жертвы. Знание членами СОГ организационно-тактических аспектов работы со следами биологического происхождения обеспечивает возможность их своевременного обнаружения, качественного и результативного исследования, что самым благоприятным образом отразится на полноте расследования преступления. ■

Библиографический список

1. Колмаков В.П. Следственный осмотр. М., 1969. 136 с.
2. Крылов И.Ф. Были и легенды криминалистики. Л., 1987. 216 с.
3. Кумыков С.Х. Криминалистические аспекты осмотра места происшествия // Теория и практика общественного развития. 2016. С. 15-17.

¹ См., например, обзоры ЭКЦ МВД России за 6 месяцев 2021 года, за 2022 год.

4. Старченко А.В. Современные возможности использования метода генотипоскопии в биологической экспертизе при расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 2-2. С. 93-97.
5. Перепечина И.О. Некоторые новые возможности ДНК (РНК) - диагностики // Юридические науки. 2019. № 2. С. 214-219.
6. Моисеева Т.Ф. Современные методы диагностики свойств и состояний человека по его биологическим следам // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 210-213.
7. Кушпель Е.В., Шувалов Д.Н. Особенности обнаружения, фиксации, изъятия и хранения следов биологического происхождения в ходе расследования по уголовным делам // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4. С. 114-121.
8. Дачаев З.Б., Гаджиев А.Т., Скориков Д.Г. Осмотр места происшествия // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2017. № 18-3. С. 94-96.
9. Бульбачева А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2 (34). С. 97-100.
10. Фирсов О.А., Волков А.С. Особенности обнаружения и изъятия следов биологического происхождения при раскрытии и расследовании преступлений // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2013. № 5 (49). С. 165-167.
11. Комиссаров В.И., Левченко Е.В. Биологические следы человека как объект криминалистического исследования. М.: Юрлитинформ, 2009. 175 с.
12. Поляков А., Тверская С. Возможности генетической экспертизы // ЭЖ-Юрист. 2005. № 46. С. 25.
13. Чиненов Е.В., Чурсин А.В. Обстановка места происшествия – источник получения данных о неизвестном преступнике // Проблемы правоохранительной деятельности. 2012. № 1. С. 12-16.
14. Дронова О.Б., Котельников Б.В. Место происшествия как объект экспертного исследования // Юристы - Правоведь. 2021. № 2 (97). С. 115-120.
15. Соболевская С.И. Работа с биологическими следами на месте происшествия // Концепт. 2014. № 29. С. 36-40.

References

1. Kolmakov V.P. Sledstvennyj osmotr. M., 1969. 136 s.
2. Krylov I.F. Byli i legendy kriminalistiki. L., 1987. 216 s.
3. Kумыков S.H. Kriminalisticheskie aspekty osmotra mesta proisshestiya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2016. S. 15-17.
4. Starchenko A.Vi. Sovremennyye vozmozhnosti ispol'zovaniya metoda genotiposkopii v biologicheskoy ekspertize pri rassledovanii prestuplenij // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. № 2-2. 2015. S. 93-97.
5. Perepechina I.O. Nekotorye novyye vozmozhnosti DNK (RNK) - diagnostiki // Yuridicheskie nauki. 2019. № 2. S. 214-219.
6. Moiseeva T.F. Sovremennyye metody diagnostiki svoystv i sostoyanij cheloveka po ego biologicheskim sledam // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 2. S. 210-213.
7. Kushpel' E.V., Shuvalov D.N. Osobennosti obnaruzheniya, fiksacii, iz'yatiya i hraneniya sledov biologicheskogo proiskhozhdeniya v hode rassledovaniya po ugovolnym delam // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2013. № 4. S. 114-121.
8. Dachayev Z.B., Gadzhiev A.T., Skorikov D.G. Osmotr mesta proisshestiya // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire. 2017. № 18-3. S. 94-96.
9. Bul'bacheva A.A. Aktual'nye problemy osmotra mesta proisshestiya // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2015. № 2 (34). S. 97-100.
10. Firsov O.A., Volkov A.S. Osobennosti obnaruzheniya i iz'yatiya sledov biologicheskogo proiskhozhdeniya pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij // Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii. 2013. № 5 (49). S. 165-167.
11. Komissarov V.I., Levchenko E.V. Biologicheskie sledy cheloveka kak ob'ekt kriminalisticheskogo issledovaniya. M.: Yurilitinform, 2009. 175 s.
12. Polyakov A., Tverskaya S. Vozmozhnosti geneticheskoy ekspertizy // EZh-Yurist. 2005. № 46. S. 25.
13. Chinenov E.V., Chursin A.V. Obstanovka mesta proisshestiya – istochnik polucheniya dannyh o neizvestnom prestupnike // Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti. 2012. №1. S. 12-16.
14. Dronova O.B., Kotel'nikov B.V. Mesto proisshestiya kak ob'ekt ekspertnogo issledovaniya // Yurist - Pravoved. 2021. № 2 (97). S. 115-120.
15. Soboлевskaya S.I. Rabota s biologicheskimi sledami na meste proisshestiya // Koncept. 2014. № 29. S. 36-40.

© Лавелина В.В., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лавелина В.В. Организационно-методические особенности работы со следами биологического происхождения человека // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (75). С. 31-37.